

На Аляску хотелось давно — посмотреть китов, увидеть, как огромные, кодыакские гризли ловят лосося... Решили начать с юго-востока, перелетать из одного города в другой и брать экскурсии в их окрестностях. Дорог в этой части штата нет, морем (*Alaska Ferry Highway*) идти долго... Круиз, где ты живешь не по своему, а по их графику, нас тоже не привлекал. «Я хочу ходить там, где я хочу!»

Для подготовки использовали книжки *Jim DuFresne's Alaska (Lonely Planet)*, *Paul Whitfield's The rough guide to Alaska (Rough Guide)*, *Charles Wohlforth's Alaska 2003 (Frommer's, Wiley)*, *The Smithsonian guides to natural America, The Pacific: Hawai'i and Alaska (Smithsonian Books, Alaska text & photo by Kim Heakox)*, которые оказались полезными и дополняющими друг друга. *Nan Elliot's Best Places Alaska* ничем нам не помогла, но, покупая путеводители, никогда не можешь предвидеть их качество...

Пока искали разную информацию в Интернете, наткнулись на предложение ([Quark Expeditions](#)) посмотреть остров Врангеля и Чукотку — перелет из Анкориджа в Анадырь, далее 10-дневная экспедиция на ледоколе... Об этом острове мы мечтали много лет, но организовать поездку туда — выше возможностей нормального работающего человека! Ergo, забронировав место на ледоколе, все даты на Аляске подстроили с разумным запасом под него (север, однако). Вылет в Москву также спланировали с запасом, благо рядом с Сиэтлом прекрасный национальный парк. Бронирование по Интернету, e-mail, телефону, почте заняло часов десять чистого времени в течение двух месяцев... Список броней впечатлял! Он еле поместился на страницу... Оставили пару свободных дней на *Jupaeu* и, дополнительно, 4—5 дней между о. Кодьяк и вылетом на Чукотку для проработки на месте (север...).

По Чукотке литературу не искали — куда мы из графика экспедиции денемся! Вышла, впрочем, недавно политкорректная книжка «Чукотка» Ле Пти Фюте, где описаны и улицы, и рестораны, и музеи (мы ее купили позже), но не чувствуется той беспросветности и безысходности, которые видишь там...

27 июня, пятница

Вылетели вовремя на Boeing (Аэрофлот) и через 10 часов мы в Сиэтле. На борту было около сотни детишек из Белоруссии, которых везли откармливать в американские семьи. Возвращалась также группа молодых американцев, подаривших нам брошюрку комиксов про Воскресение Иисуса...

В аэропорту Сиэтла сначала получаешь багаж, проходишь с ним таможенно, а потом снова сдаешь, переезжаешь на поезде на главный терминал, где уже окончательно свой багаж получаешь. Такого мы больше нигде не видели.

Перебронировали билеты с вечернего рейса (19:12) на дневной (впервые воспользовались системой e-tickets — потрясающе удобно!) и вылетели в Ketchikan. Лететь около двух часов, среди пассажиров много немолодых уже мужиков, которые, судя по багажу, собрались ловить лосося.

Ketchikan — четвертый по численности населения, самый южный город на Аляске (~15 тысяч жителей), живет туризмом и рыболовством. Аэропорт расположен на острове, откуда ходит паром. До города (3 мили) можно добраться на shuttle-bus, но почему-то за \$18 с носа! Welcome to Alaska!

Именно этой фразой отреагировал портье в Gilmore Hotel на наше удивление, что письмо “next day delivery” не дошло за два дня. Отель стоит на Front street, название говорит само за себя. Номер крохотный, на третьем этаже, лифта нет — историческое здание. Тем не менее принимаем вожаделенный после долгого перелета душ и с интересом обнаруживаем в чемодане карточку с извещением, что багаж досматривали... Противно, когда роются в твоих вещах, да еще в твое отсутствие!

Городок встретил нас морозящим дождем, что неудивительно: здесь выпадает 4—5 м осадков в год! Еще подъезжая к отелю, увидели гигантские круизные суда. Когда мы, приведя себя в порядок, вышли в город, они уже отчалили. Вдоль всей Front street сплошные сувенирные магазины, дружно закрывшиеся в шесть часов. Их расписание, похоже, привязано ко времени ухода круизных судов, не на нас же, неорганизованных, рассчитывать. Приятно погулять по деревянным тротуарам под деревянными навесами вдоль деревянных стен...

Рекомендованный Lonely Planet ресторан Steamers порадовал отменными местными устрицами и крабами. Аляскинский краб суть наш камчатский и из всех крабов самый вкусный!

28 июня, суббота

Закусив с утра пораньше на набережной типичным американским завтраком, пошли искать судно, которое должно отвезти нас в [Misty Fjords](#) (*). Без труда нашли его в полукилометре от отеля — катамаран, две палубы, народу немного. Можно идти на нем туда и обратно, а можно только в один конец (заброска или выброска на гидроплане). Мы выбрали round trip.

Низкие облака спускались по склонам гор до высоты 150—200 м — типичная северная погода. Прямо около городка увидели первого орла, слетевшего с американского герба. Bald eagle сидел на сваях.

Берега Behm canal гористые, покрыты лесом, преобладают Sitka spruce (то ли пихта, то ли ель) и hemlock — тоже хвойное дерево, растет только в Северной Америке. Посреди залива стоит New Eddystone Rock, названная так капитаном Джорджем Ванкувером в честь английского маяка, — 70-метровая вулканическая пробка, которую украшает несколько пихт. Неподалеку от нее Seal Rocks — скалы выступают из-под воды не более, чем

на два метра (в высокую воду). На них сидели пара bald eagles и десяток-другой Harbor Seals — эти тюлени распространены до самой Мексики (Baja California).

Постепенно горы подступают ближе и обрывами спадают во фьорд. В районе Rudyerd Bay высота стен достигает 1000 м, базальтовые скалы очень красивые и местами напоминают Yosemite NP. Зашли в уютную бухточку Punch Bowl Cove, из которой тропа ведет к одноименному озеру. Мы туда не ходили, это — другая экскурсия. Покружив среди заливов с обрывистыми берегами, подошли к луговине в устье очередного ручья (много падающих ручьев, с нормальной дельтой — почти нет), где и увидели первого медведя гризли. Он спокойно пасся в траве, почти не поднимая головы. Решили, что это хорошее начало и медведей еще будет много.

Начался дождь, мы достигли конечной точки нашей поездки — П-образного плавучего сооружения, внутри которого и причалили. Вскоре послышался шум моторов, и десяток гидропланов приводнился поблизости. Они швартовались снаружи этой конструкции, выгружали людей, загружали наших утренних попутчиков и тут же взлетали. Все это смахивало на диснеевские «Чудеса на виражах».

Дождь кончился, и весь обратный путь шли при ярком солнце. Водная гладь, кильватерный след, лесистые горы...

Забрали вещи в гостинице и за десять минут добрались до аэропорта. Снова перетрясают багаж — что поделать, после 11 сентября они совсем чокнулись: достаточно было просто запереть кабину пилотов...

Juneau — столица штата — встретил нас холодной погодой, ясным небом, белыми облаками на вершинах окрестных гор. На courtesy bus добрались до гостиницы. Большой номер, как в Holiday Inn, и радость, что пять дней никуда не лететь.

29 июня, воскресенье

Утром пошли погулять по городку. Крохотный Downtown. В семь часов все ресторанчики закрыты, есть заведение Pel-meni, которое тоже утром закрыто. В витринах сувенирных магазинов стоят матрешки, есть и специализированный Дом России — матрешки, фарфор и многое другое, чем торгуют на Арбате... Русские никакого отношения к основанию города не имели, но разве туристы это знают? Прямо над городом лесистые склоны, вся зелень очень свежая, много ручьев — влажный мягкий климат.

Позавтракали в гостинице, получили наши билеты в турагентстве через дорогу и погрузились на паром на Gustavus. У нас был забронирован Whale Watching Tour, и нам предстояло добраться на пароме до Gustavus, где мы должны были поехать на собственно экскурсию, а затем опять-таки из Gustavus на пароме вернуться обратно. Оказалось, что все эти рейсы делает катамаран “Keet” (в переводе с местного тлингитского наречия значит

“касатка”). Это судно держат аборигены из Auk Nu Tours, экипаж белый, очень приветливый.

Вышли из порта на юг, обошли Douglas Island (с севера было бы короче, но там мелководе, пересыхающее в низкую воду), обогнули с севера Admiralty Island и свернули на запад в Icy Strait, где увидели первых китов. Это были горбачи (Humpback whale) — по одному, по два они появлялись то прямо по курсу, то слева по борту, то пуская фонтаны, то помахивая хвостами... Решили, что, раз они попадаются по пути, значит, их и правда много.

Зашли в Glacier Bay, в национальном парке скорость сразу сбросили, что было и неплохо — увидели несколько морских выдр (Sea otters). В маленькой бухточке Bartlett Cove высадили пассажиров, шедших до Gustavus. Большинство из них остановились в симпатичном Glacier Bay Lodge, на высоком лесистом берегу. Прогулялись туда: неплохо пожить в таком американском доме отдыха...

На катамаран загрузилась группа экскурсантов из Lodge, вышли из Glacier Bay и свернули на запад в Gross Sound (North Passage), где вскоре встретили игриво настроенного горбача, который на полкорпуса выпрыгивал из воды и с грохотом падал на спину, поднимая фонтаны брызг. При этом он уморительно размахивал грудными плавниками... Невозможно было оторваться! Проведя полчаса в его обществе (больше нельзя по закону), взяли южнее Lemesurier Island, в South Passage, где наблюдали мирно плавающих китов: фонтан, голова, спина — с интервалом в 1—2 минуты. Вокруг судна плавало множество выдр, некоторые — с детенышем на спине. Солнце, голубое небо...

Выгрузив экскурсантов, легли на обратный курс. Солнце, снежные горы, зеркальная гладь пролива, редкие киты... Когда огибаешь с севера Admiralty Island, открывается великолепный вид на Eagle Glacier. На фоне лесистых и снежных гор выделяется абсолютно черная гора с очень крутыми склонами и выраженным кратером. Лес на ней не растет. Похоже, свежий вулкан...

В девять вечера вернулись в Juneau.

30 июня, понедельник

Встали рано, чтобы успеть купить видеопленку и средство от комаров. На такси доехали до аэропорта. Прочитав бумажку, таксист привез нас к стойке Alaska Seaplane. Сделали check-in. До посадки успели-таки купить репеллент и выпить кофе.

Оказалось, что мы единственные пассажиры этого чартерного рейса Juneau — [Admiralty Island \(***\)](#). Тлингиты называли остров — Kootznoowoo (Медвежья крепость). Маленький van доставил нас и пилота к причалу с самолетиком. Рыжий пилот оказался одноногим и очень старался, чтобы никто этого не заметил. Пристегнулись, разогнались, взлетели.

Через двадцать минут «Сесна» доставила нас на остров. Приводнились. Пилот постарался максимально приблизиться к берегу, но все-таки пришлось шагнуть в воду. На каменистом берегу нас ждал егерь с винтовкой. Он сразу предложил все съедобное запереть в металлическом ящике, чтобы не соблазнять медведей. Хотя у нас и была банка энергетического напитка, мы ее не отдали.

Было время отлива. Шли по самой кромке, стараясь не наступать на морских звезд, крабов, ракушек и прочую живность, выброшенную океаном. Постепенно догнали и обогнали туристов в желтых прорезиненных штанах и куртках.

Обогнули небольшой холмик, из-за поворота показался луг, а на нем... Медведи! От неожиданности не сразу услышали свист другого егеря. Он и еще несколько туристов наблюдали за двумя медведями с этого самого холмика. Отсюда хороший вид на луга в устье Park Creek и на обширную прибрежную низину, открывшуюся на время отлива.

Поставили камеру на треногу, достали бинокль, фотоаппарат и начали снимать. Два бурых медведя лениво жевали траву на лужайке. Потом один из них удалился в лес, а второй продолжал пастись. Время от времени он переставал жевать. Травинки свисали изо рта, он прислушивался... Увы, он тоже ушел в лес. Где-то вдалеке на оголившемся морском дне еще один медведь искал разную живность. Мы решили не наблюдать за ним, а пойти на прогулку по тропе вверх по ручью.

Перед этим выпили свой энергетический напиток, сполоснули банку в ручье и стали подниматься вверх по тропе. Дорожка, выложенная камнями, вводила нас в глубь rain forest. Вокруг буйство растительности, папоротники, мох бородами свисает с веток деревьев. Наконец добрались до деревянной наблюдательной башни, возвышающейся над ручьем. Никого... Нет лосося — нет медведей. Только несколько белоголовых орлов кружили вокруг. На обратном пути тоже никого не встретили, хотя присутствие медведей заметно: выкопанные и обглоданные корешки skunk cabbage, медвежьи следы, кучи дерьма...

Вернулись на наблюдательный холмик. Публика сменилась, медведи тоже. Остался всего один, пасущийся вдалеке. Туристы пошли обедать, мы остались.

Медведица мирно паслась на лужайке. Когда из леса показался небольшой медведь, она встала на задние лапы, предупреждая его о своем присутствии. Конкурент удалился. Некоторое время спустя из леса показался другой — настоящий разбойник, с ободранной спиной и наглой мордой. Сразу видно — самец! Наша медведица забеспокоилась и, оглядываясь, стала пятиться к лесу. Он за ней. Она побежала, он тоже. Погоня! Оба скрылись в лесу, всего в нескольких метрах от нас. Спустя несколько минут мы услышали всплески воды в двух шагах от нашего холмика. Медведица удирала через ручей. Остановилась на середине, стоя по грудь в воде, отдышалась. Разбойник, преследуя ее, прошлепал по воде рядом с нами.

Наконец она оказалась на другом берегу и, помедлив, скрылась в лесу. Он остался пастись там же.

Все произошло в течение нескольких минут. Погоню наблюдали мы и егерь. Вернулись туристы с обеда, и мы порадовались, что привыкли обходиться без ланча. Оставшиеся полчаса наблюдали за разбойником, мирно жующим траву.

В четыре часа за нами должен был прилететь самолет, поэтому свернули технику и пошли вдоль берега к посадочной точке.

1 июля, вторник

Утром при сверкающем солнце отправились в [Tracy Arm \(***\)](#). Пройдя совсем немного по Stephens Passage, опять увидели горбачей. Два кита вынырнули у самого борта. Они синхронно выныривали, пуская фонтаны... Такое пыхтение!

Свернули в Tracy Arm, берега все ближе и круче — классический фьорд, пропиленный ледником. Все больше мелких айсбергов, некоторые — очень причудливой формы, на других лежат камни... Прошли мимо пары прекрасных полноводных водопадов, мелких падающих ручьев множество. Везде, где есть хоть какая-нибудь полка, растет пихта. Добрались до впадения North Sawyer Glacier, он не доходит сотню метров до фьорда, но смотрится красиво.

Главная цель нашей экскурсии — South Sawyer Glacier, обрывающийся прямо в залив. На подступах к нему множество айсбергов. Часть из них облюбовали Harbor seals, у многих уже появились детеныши. На льду тюлени смотрятся симпатичнее, чем вывалившиеся в песок. Здесь нет хищников, поэтому тюленям полная расслабуха.

Пробрались, медленно расталкивая льдины, поближе к ледовому обрыву. Удивительный голубой цвет в трещинах, подсвеченных солнцем. Ледник потрескивает, глыбы льда падают в залив, но крупного ледового обвала мы не дождались... Легли на обратный курс.

Мелькнул плавник, другой. Подумали, что это дельфины, оказалось — Harbor porpoise, по-русски: морская свинья. Не более 1,5 метров, похожи на дельфинов, но зубы другой формы.

При такой же замечательной погоде вернулись в город.

Нашли симпатичную православную церковь Святого Николая — ухоженная, много цветов. Оказалась закрытой...

2 июля, среда

На этот день у нас была назначена четырехчасовая прогулка по леднику с применением кошек, ледорубов, хождением в связках, т.е., судя по описанию, что-то типа 2А. Нас туда должен был доставить вертолет.

Утро «порадовало» нас сильным дождем и тучами над самой головой. За полчаса до вылета нам предложили отменить полет из-за погоды, решили попытать счастья в два часа дня.

Посвятили время изучению достопримечательностей города. Церковь оказалась открытой, священник-алеут проводил экскурсию, но мы слушать его не стали, поставили свечи и ушли.

Купили дополнительные пленки, кассеты, батарейки (расходятся быстрее, чем рассчитывали). Купили также американский бестселлер “How to shit in the woods” («Как пострять в лесу...»).

В два часа нам окончательно все отменили — погода оставалась прежней. Посетили Red Dog Saloon, где приятно играл тапер, все выглядело очень симпатично, только публика была вся одноразовая — с круизных судов... Список liquors был скромн, так, несколько видов дерьма: cheap shit, regular shit, expensive shit, really expensive shit. Заказали последнее... Официантка вернулась спросить, что мы хотим, приличный виски или коньяк, и сказала, что бармену жалко их портить кока-колой. Нам тоже.

С некоторым трудом разыскали бутылку Moet Chandon на завтрашний семейный праздник.

3 июля, четверг

К десяти утра нам принесли заказанные с вечера три дюжины устриц. Шампанское мы уже давно держали во льду... Легкий праздничный завтрак.

На два часа дня было назначено катание на собачьих упряжках по леднику. Доставка на вертолете... Погода та же, опять отмена.

Нашли замечательный магазинчик Fire & Ice, где продаются со вкусом сделанные вещицы из самородного золота...

4 июля, пятница

Вылетели в Anchorage, где пересели на двухмоторный винтовой Dash-8 (очень похож на АН-24), на котором и добрались на остров Кодьяк. Взяли напрокат выдавший виды грузовичок (Ford, 4x4), бросили вещи в Best Western и поехали по ста милям местных дорог, большая часть их оказалась грунтовыми.

Остров очень зеленый: внизу rain forest, выше все поросло травой и кустарником. Доехали до озера Chiniak и решили посмотреть одноименный мыс. Добирались лесными узкими дорожками, последний подъем смогли взять только на понижающей.

На мысу — укрепления времен Второй мировой войны, море цветов, особенно много люпинов и очень крупных маргариток.

Поехали смотреть Narrow Cape, там находится коммерческий комплекс по запуску спутников. Делать там нечего, но дорога красивая. Видели лис и завезенных с материка бизонов.

Поужинали в гостинице, похоже, самый приличный ресторан в городке.

5 июля, суббота

Ночью пошел сильный дождь, к утру лег туман. По плану мы собирались смотреть кодыакских медведей, но вылет отменили из-за погоды. Потом до четырех вечера морочили нам голову и все-таки не полетели. Мы остались крайне недовольны этими Seahawks!

Посмотрели симпатичную церковь Святого Воскресения, основанную еще в 1794 году. Ее даже посещал Алексей II во время двухсотлетнего юбилея. Внутрь, правда, не попали — в это время служба шла в часовне неподалеку. Само здание построено заново в 1945 году, прежнее сгорело двумя годами ранее.

В городке много улиц с русскими названиями, в телефонном справочнике нашли немало русских фамилий. Вот и все, что осталось от Русской Америки... Немногие знают, что продали эти владения Российско-Американской компании в первую очередь из-за хронической убыточности: морского котика и выдру перебили, золото еще не открыли, а снабжать всем необходимым — далеко и дорого.

Поехали ознакомиться с Abercrombie Historical Park. Пара 8" пушек с взорванной казенной частью в сочетании с отсутствием видимости... На Cape Chiniak было красивее.

Десятичасовым бортом вернулись в Анкоридж — поездка к большим медведям не удалась...

6 июля, воскресенье

Утром на очередном Ford отправились на юг по Sterling Highway (Hwy-1) на полуостров Kenai. По дороге заехали в городок Girdwood, где хотели, все-таки, покататься на [собаках](#). Погода стояла отменная, вертолет поднялся через 15 минут, прошел над лесистой долиной, в верховьях которой невысокий перевал, и вот мы на леднике и нас встречает дружный лай. Собак несколько десятков. Они мельче, чем традиционные хаски. Их специально здесь разводят для гонок на собачьих упряжках (очень популярных на Аляске), скрещивая разные породы. Собаки поэтому крайне разномастные. Характер тоже разный — одни общительные и дружелюбные, другие — пугливые и диковатые. Но когда стали надевать на них сбрую, скулеж они устроили всеобщий! Метались, махали хвостами, просились, чтобы их взяли.

Вниз по леднику везли очень быстро, остановки — только чтобы дать собакам остыть, а нам поменяться ролями (нас было четверо, и мы менялись местами: сидя на передних нартах, стоя сзади на полозьях, то же и на задних нартах, т. е. каждый побывал на каждом месте). Обратное — вверх по леднику, по раскисшему снегу — собаки тянули, упиравшись всеми четырьмя лапами, высунув языки...

Солнце разогнало туман, и вид на окрестные горы просто замечательный. Остались очень довольны поездкой.

Время — 12:55, решили попытаться успеть на [рафтинг](#) по [Sixmile Creek](#) на 14:00. Навстречу идет сплошной поток машин, большинство — RV (заканчивается длинный weekend), в нашу сторону почти никого. Сворачиваем на Норе, 7,5 миль, и приезжаем за 15 минут до выезда. Нас просят подождать: непонятно, есть ли свободные места. Нашлись. Есть вариант пройти два верхних каньона с порогами III и IV категории или пройти еще и нижний каньон с порогами IV+ и V категории. Видя, что мы колеблемся, гид посоветовал нам взять верхние, а если понравится, остаться и дальше... На том и порешили.

Надели гидрокостюмы (с интересом узнали, что по-английски они — dry suites), спасжилеты и поехали вверх по ручью, т. е. на Sterling Highway в 2—3 милях севернее поворота на Норе. Паркинг, галечный берег, долгий инструктаж на солнцепеке (вообще-то нормально, но в гидрокостюме...). Первая задача: переплыть этот весьма быстрый ручей и вылезти на противоположный берег. Сдуваем гидрокостюмы, чтобы не плавать вниз головой, приятная прохлада воды и жутко неудобно плыть в одежде... Большинство справились, а кто не смог, тем помогли со страховавшего катамарана. Одному джентльмену стало плохо, видимо, сказался перепад температур и хорошая нагрузка. Вся его семья осталась с ним, остальные грузятся в лодки. Плавать никто при этом, конечно, не мог научиться, но это был последний шанс отказаться тем, кто был к сплаву абсолютно не готов.

Ручей с прозрачной водой и средним уклоном более 10 м/км местами весьма узок, но везде проходим. Питание снежное, устойчиво высокая вода с мая по конец сентября — снега хватает, ничего подобного нигде не видели. Вначале приятные перекаты, берега, поросшие великолепным лесом, пенные ручьи впадают с обеих сторон. Потом парочка простеньких порошков, где, кроме высоких стояков, ничего не было. Guide развлекался, направляя в вал то нос, то корму, чтобы облило как следует всех в лодке.

Пороги верхнего каньона, в которых главное — правильный заход, дальше струя сама вынесет. Лодка прыгает с вала на вал, много брызг. Для жесткости она укреплена внутренним каркасом, к которому крепятся уключины. Управляется этими веслами лодка просто великолепно. Работа носовых гребцов на троечных порогах реально не нужна — guide легко справляется сам, гребем так, для тренировки работы корпусом.

После слияния с крупным притоком Canyon Creek, воды становится больше. В среднем каньоне пороги длиннее, валы мощнее, линия движения сложнее, носовым гребцам уже приходится периодически работать:

то разгонять лодку, втыкающуюся в мощный стояк, то уводить от большого камня нос, то не давать лодке остановиться после слива.

Два катамарана с guides проходили пороги первыми и становились на страховку. Когда слетели за борт двое парней с одной из лодок, их поймали, но втащить на борт не успели — следующий слив, пришлось им, беднягам, проходить его, вцепившись в веревку катамарана, и только отфыркиваться после каждого вала. Глаза были, как рубль юбилейный...

Особенно запомнился нам один высокий узкий слив с обходом скалы на выходе — это уже четверка... Под этим порогом стояла и береговая страховка.

За каньоном площадка, откуда большинство людей уехали на автобусе. Остальные укомплектовали три лодки и пошли на нижний каньон. Мы тоже.

Нижний каньон. Нам обещали: “You’ll paddle furiously...”, так оно и вышло. Черета сливов, мощных стояков, пенные ямы. Линия движения очень сложная: только пройдешь слив, работая вперед через стояки, как тут же приходится отрабатывать назад, чтобы уйти от стенки каньона, на которую несет, или от огромного обливного камня, перегораживающего русло. Наш guide отлично знает реку, дает очень четкие команды. Несколько гребков, и мы вписались в очередные ворота. Красиво, работать нужно много, но еще не страшно — вода прозрачная и не слишком мощная. Впрочем, для десятка человек это оказался последний сплав... Названия этих пятерочных порогов тоже интересные: Staircase, Suck hole, Merry-Go-Round, Jaws. Сорок пять минут плотной работы, просто замечательно.

Заночевали в Soldotna в симпатичном Kenai River Lodge под шум этой самой речки. Винный магазин этого городка просто поразил нас своим ассортиментом. Особенно понравился портвейн Dow Boardroom!

7 июля, понедельник

Наш путь лежит дальше на юг в городок Homer, где мы из Juneau забронировали номер (последний!) в Land’s End Resort, охарактеризованный Frommer’s как “possibly the best spot for a hotel in all of Alaska”. Черт с ней, с головой, это стоит посмотреть!

Проезжали мимо Ninilchik — небольшая деревня, где часть домов построена в русской традиции. На пригорке крохотная православная церквушка, при ней кладбище с белыми деревянными крестами.

В устье Ninilchik River видели рыболовные суда, многие с русскими названиями: “Ivanov”, “Zima”, “Palomnik”... В отличие от большинства русских поселений, обезлюдевших после продажи Аляски, здесь русские живут и сейчас.

На левом берегу речки стоит кафе с хорошим espresso и изумительным видом на Cook Inlet и снежные горы на противоположном берегу. Особенно хороши два вулкана — Redoubt, весьма регулярно извергающийся, и Pliamna, ведущий себя более спокойно.

Отель на краю длинной, ~4 миль, галечной косы. Номера с балконами и видом на залив и лежащие за ним Kenai Mountains, украшенные языками ледников, спускающимися с ледового плато.

В километре от отеля множество сувенирных магазинов, чартерных контор, предлагающих ловлю палтуса, полеты над ледниками, поездки к медведям, рафтинг, etc. Выбрали себе на 9 июля тур в [Katmai NP](#) (***) на Brooks Lake, в который впадает коротенькая Brooks River с небольшим водопадом, где сделано большинство снимков медведей, ловящих лосося. Медведи все те же, кодыакские, откормившиеся лососем... В офисе [Bald Mountain Air Service](#) гоняли видео, снятое 6 июля: стоят медведи на водопаде, медведица ест лосося на отмели... Подошел медведь, понюхал ее, покрыл, она даже жевать не перестала... Это нас убедило, что медведи будут.

Зашли в Salty Dawg Saloon — деревянное сооружение с геодезическим знаком внутри. Прокопченные стены и потолок облеплены долларовыми купюрами с автографами, увешаны бейсболками, бюстгальтерами и всякой морской всячиной: спасательными кругами, поплавками, канатами, etc. Вид экзотический, в целом понравился. В дальнейшем мы навещали туда каждый день.

8 июля, вторник

Дневка. Прямо с утра поехали на Skyline Drive, идущий высоко над городком, увидели несколько прекрасных особнячков, похоже, там чьи-то дачи. Оттуда открывается прекрасный вид на ледники за заливом, жаль, порой бывает сильная дымка.

Гуляли по берегу: выброшенные ракушки, водоросли, крабы, звезды... Местоположение отеля действительно замечательное.

Упаковали не нужное в экспедиции барахло для отправки домой по почте.

9 июля, среда

Приехали к 8:30 на берег Beluga Lake, где пришвартованы два гидроплана Bald Mountain Air Service. Один на шесть, другой на десять пассажиров, оба двухмоторные. Мы попали на меньший. Лететь больше полутора часов. Сначала летишь над Cook Outlet, наблюдая ледники Katmai Mountains, затем справа появляется одиноко торчащий из моря вулкан Augustine. На подлете к полуострову Аляска, видишь замечательной красоты Mt. Denison и Mt. Katmai с ледниками, стекающими почти к самому заливу. Снежно-ледовые поля покрывают и сами вершины, и все пространство между ними. Очень похоже на Центральный Кавказ — так и хочется походить там...

Долго шли между горами Aleutian Range: горы молодые, много снега, ледники, несколько очень красивых водопадов. Перевалив через хребет, попали в озерный край. Лесистые берега, множество болот, порожистые речки, и ни следа присутствия человека. Приводнились на Brook Lake, причалили к галечному берегу, у которого уже был пришвартован десяток других самолетов.

Короткий инструктаж с демонстрацией разодранного медведем рюкзака, и — в путь. Сразу же первое препятствие: не можем перейти мостик, поскольку рядом прогуливаются два медведя. Ждем. Медведица с тремя медвежатами решила перейти дорогу. Опять ждем. В устье реки мелко и почти нет течения, и вдруг вода вскипает — очередное стадо лососей идет вверх по течению. Медведи тут же бросаются в самую гущу, пытаюсь поймать рыбу...

Наконец-то путь свободен, подходим к мосту через речку. Он закрыт воротами, высокие перила — почти Jurassic Park. За мостом огороженная платформа, проходим мимо, торопясь попасть на Brook Falls, пока из-за очередного нашествия медведей не перекрыта дорога...

Лес похож на наш, не rain forest, рекомендуют сильно шуметь для отпугивания медведей, некоторые даже надели колокольчики (утомили своим перезвоном!). Далее путь лежит по настилу с высокими перилами, перегороженному в нескольких местах калитками с медведеупорными запорами (Brandmauer!). Верхняя платформа стоит сбоку от водопада, что позволяет хорошо видеть и выше, и ниже слива.

Над водопадом стояли три огромных медведя, под ним еще столько же. Верхние медведи пастью ловили лососей, пытавшихся преодолеть водопад. Выпрыгнувший лосось летит по законам баллистики, медведя не видит, не маневрирует, так что, если он пролетает близко, медведь коротким движеньем ловит его. Нижние ловили рыбу, не взявшую препятствие с первой попытки: она падает в воду, течение ее просто сносит и крутит в пенной яме, и тут-то медведь ее и ловит... Мы не смогли оценить, чья позиция лучше,— с добычей были и верхние, и нижние.

Новый медведь появился у водопада и встал вверху метрах в двадцати от нас... Настоящая кинозвезда! У нас на глазах он поймал четырех крупных лососей. Оторваться от этого зрелища просто невозможно! Он сдирал с них кожу и тут же съедал, лосось при этом был еще живой и дергался... Такая вот первобытная жестокость, точнее, зверство... Съедал тешу и икру, а остальное выбрасывал... Мы подумали, что это он просто зажрался...

Пошли к площадке ниже по течению и увидели молодых медведей, тощих и голодных, которые пытались поймать рыбу, но это им не очень удавалось... А на водопад их никто не пустит... Нам очень хотелось их покормить, такой несчастный они имели вид.

Потом один из них выловил ободранного лосося (~5 кг!), снесенного течением, съел бóльшую его часть, а остальное оставил своему собрату — еще более мелкому и тощему... Медведей там великое множество — плотность 0,5 медведя на км²! Их кормят не местные леса, а вся северная

часть Тихого океана. Видимо, такая передача рыбы от более сильных к более слабым выполняет роль системы социального обеспечения, позволяющей выживать молодняку... Впрочем, это наша гипотеза.

С медведями день прошел незаметно, тем более, что нам повезло — не было комаров!

10 июля, четверг

Выехали в десять утра и неспешно двинулись на Анкоридж. Перекусили в знакомом уже ресторанчике King Salmon в Soldotna. Перед нами долго извинялись, что у них охлаждена только одна бутылочка красного вина, пришлось долго объяснять, что мы хотим теплое...

В Анкоридже довольно быстро нашли все нужные нам магазины, банк, почту, а затем и свою гостиницу Millennium, номер в которой нам был заказан в рамках экспедиции. Сдали прокатную машину, узнали на брифинге, что наш ледокол опаздывает по техническим причинам, и нам предстоит ночевка в Анадыре — столице Чукотки. Багаж должен был оставаться в Анадырском аэропорту, поэтому нам предложили взять с собой все необходимое на эти сутки, а также не забыть про мыло, туалетную бумагу, питьевую воду, какую-то еду... Едой мы запастись не стали, полагая, что даже при неразвитом сервисе «грузин с шашлыком» обязательно найдется...

11 июля, пятница

Подъем в 4:15, завтрак, бестолковая толкотня, автобус, наконец-то аэропорт (до него одна миля, борт в 9:00!). До чего же бессмысленно тратится время в группах! Еще раз порадовались, что всегда без этого обходились...

Перелет Магаданскими авиалиниями прошел спокойно.

12 июля, суббота

Из-за пересечения линии смены дат оказались в следующем дне, да еще в то же время, когда вылетели. Ну очень непривычно!

В Анадыре солнце, донельзя раздолбанный автобус доставил к терминалу, срач вокруг фантастический! В помещениях все уже вполне благообразно, пограничники поздравляют с возвращением на Родину... Аэропорт — теперь международный — отделен от города Анадырским заливом. Видавший виды катер за полчаса дошлепал до города (по заливу гуляют белухи, их белые спины видны издали). После некоторой неразберихи (мы появились внезапно) нас отвозят в гостиницу «Анадырь» (ее строили канадцы, поэтому ее второе название «Канадская»). Маленькая

уютная гостиница вполне тянет на европейские 4*. Ей меньше года, все очень свежее и симпатичное. Есть и туалетная бумага, и шампунь...

Обедать идем в соседний ресторан «Баклан», интерьер которого напоминает голландские домики (беленая кладка и деревянные балки треугольниками), при ресторане пивоварня, запущенная в этом году, с очень приличным пивом... А нас пугали голодом!

Легко купили болванки для CD: взятых из Москвы не хватило, в Анкоридже забыли купить, насчет Анадыря очень сомневались... В большом супермаркете почти как в Москве, но ассортимент сыров маловат. Впечатляет выбор коньяков — и в магазине, и в баре на втором этаже: одних французских больше десятка. С приличными винами существенно хуже: Север, однако...

Вскоре появился наш журналист — еще один участник экспедиции. Он бывал на Чукотке много раз и теперь прилетел из Москвы освещать экспедицию для одного уважаемого издания.

Ужин в гостинице «Чукотка», отделанной с неплохим вкусом и претензией на роскошь. Официантка долго не понимает, что такое карта вин, затем приносит занятное меню: красное французское, белое французское, красное грузинское, etc. Просим раскрыть названия. Принесли показать бутылки, нашлось вполне приличное шабли, его и заказали. О том, что красиво составленный *wine list* может украсить меню, здесь, похоже, не подозревают... Чукотка...

Жара дошла до 27 °С, погуляли по городку с местным жителем, который показал нам резиденцию нового губернатора Романа Абрамовича, снаружи — весьма скромно. Всюду идет стройка, полно иностранных рабочих: турки, югославы, канадцы... На наш вопрос: «Откуда деньги на все это?» ответ: «Подходный налог губернатора и ряда других богатых людей, здесь по его примеру поселившихся...» Концентрация денег на единицу площади выше, чем в Москве!

13 июля, воскресенье

Ми-8 за двадцать минут доставил нас на борт ледокола «Капитан Хлебников», где мы наконец-то расположились в своей замечательной каюте. Разобрали вещи и пошли на мостик.

Познакомились с капитаном Виктором Васильевым (с первого дня на ледоколе, принимал его в Финляндии в 1981 году) и с руководителем экспедиции Андреем Гостниковым (до этого работал несколько лет помощником капитана на этом же ледоколе, капитаном на судне ледового класса «Профессор Мултановский», теперь сотрудник Quark Expeditions). Обрадовались, узнав, что повар из Австрии, американская кухня успела здорово надоесть...

Наше судно — настоящий ледокол (full icebreaker class), длиной 132 м, водоизмещением более 12 000 тонн, построен в Финляндии в 1981 году.

Шесть дизелей общей мощностью 24 000 л.с. позволяют ему идти со скоростью до 17 узлов, а 45-мм обшивка и мощный каркас дают возможность проходить со скоростью 3 узла через лед 3-метровой толщины!

14 июля, понедельник

Встали на рейде около эскимосского села Новое Чаплино, на «Зодиаках» перебрались на берег. Местная учительница показала нам остов кита, убитого пару недель назад, шли с подветренной стороны... Мы быстренько забрались выше по склону, чтобы уйти от этой волны. На наш вопрос, можно ли попробовать мяса, ответила, что это первый кит, и съели его немедленно. Еще бы — четыре с лишним сотни эскимосов! Впечатлило сооружение из пустых бочек из-под солярки. Оказалось — холодильник, в бочки заливали рассол, теплоемкость высокая, а снизу — мерзлота. Пока мы все это осматривали, причем некоторые иностранцы норовили буквально залезть в пасть протухшего кита, появился эскимосский коммерсант с бархатным пиджачком, утыканным значками, в одной руке и бюстиком Ленина в другой. Ему удалось продать за неплохие деньги один значок, прежде чем наш гид прогнала его...

Новый начальник Чукотки прислал кучу контейнеров со сборными домами и строителей — эти дома собирать. На наш вопрос, почему не поручить сборку местным жителям (мол, рабочие места), люди, знающие местные реалии, ответили, что есть несколько ребят, которых взяли на работу, остальные пьют и к работе приставлены быть не могут...

На «Уралах»-кунг поехали в Провидение — райцентр и глубоководный порт. Всю дорогу нас развлекала вышедшая на пенсию учительница английского языка, обращенная в христианство миссионерствующими братьями-самаритянами. Отлично поставленным преподавательским голосом она несла всякую околесицу на жутковатом английском, не помня половины фактов и путая вторую... Неофитка даже предлагала иностранцам вместе петь аллилуйю...

Каменистая дорога ведет на невысокий перевал, откуда открывается великолепный вид на залив, затем спускается к бухте. Вид у городка: были уличные бои, да так все и осталось... Много брошенных и полуразрушенных домов, срач потрясающий! По улицам бродят весьма колоритные личности...

Осенние шторма заставили Thomas Moore на корабле “Plover” встать в сентябре 1848 года на зимовку в этой бухте, названной им Providence, а уходящему в глубь нее заливу он дал имя Emma Bay — в честь своей жены. В эти края он попал, отправившись на поиски пропавшей в 1843 году экспедиции Sir John Franklin (ее так и не нашли: сгинула в полярных льдах, пытаюсь отыскать Северо-Западный проход...).

В 1938 году здесь был построен порт, ставший важной перевалочной базой Северного морского пути. Ежегодно туда заходило до 500 судов.

Располагавшиеся по соседству база дальних бомбардировщиков и изрядное количество других войск придавали этому городку дополнительный вес.

Сейчас все изменилось: Севморпуть уже лет десять не работает, войска передислоцированы... Делать здесь, на краю земли, в общем-то нечего. Если восстановится движение по Севморпути, то для его снабжения достаточно держать 50—100 человек, но никак не город с 8-тысячным населением.

От памятника в честь 250-летия экспедиции Витуса Беринга открывается отличный вид на бухту, и — с расстояния — городок не кажется таким жутким (такой кадр есть в книжке «Чукотка» Ле Пти Фюте, впрочем, если присмотреться, видны дома с выбитыми стеклами). Памятник слегка подзагажен, но посмотреть на него стоит.

В тундре в это время все цветет. Особенно удивил стелющийся камчатский рододендрон с красивыми сиреневыми цветами и стелющийся же вереск. Мы не такие эрудиты, чтобы их определить. Просто рядом оказался специалист, живущий здесь с 1982 года, сотрудник местного музея, который и просветил нас.

В музее хорошие фотографии, поделки из моржовых клыков, оленьих рогов и меха. Очень интересна конструкция поворотного гарпуна, оставшаяся неизменной за две тысячи лет. В сувенирной лавке с трудом удержались, чтобы не купить ухо кита — вещь красивая, но дом захламлять не хочется.

На обратном пути ансамбль «Солнышко» исполнил эскимосские танцы — мужчины танцевали хорошо, особенно танец ворона. Бубны из моржовых желудков звучат впечатляюще. Тем более приятно, что это не эстрадные номера.

15 июля, вторник

Подшли к острову Ыттегран, где находится аллея из китовых ребер, много китовых позвонков. Все это было расположено здесь с XIV—XVI веков. Огромные позвонки вросли в траву и камни и больше похожи на старинные развалины, чем на кости. Череп кита, прикрывающий каменное хранилище для мяса, можно заметить, только очень внимательно присмотревшись. Лишайники замаскировали его под соседние камни. Низкое небо, ключья тумана, пружинящий под ногами мох, колышущиеся серебристые злаки, высокая сочная полынь, легкий прибой создают своеобразную атмосферу... Думаешь о вечном.

В том же проливе Синявина находится и остров Поворотный, вокруг которого мы покатались на «Зодиаках», чтобы посмотреть разных морских птиц. Кроме множества чаек и уток там живут Horned Puffin (ипатка) и Tufted Puffin (топорок) — забавные птички с желто-красными клювиками и стелющимся над водой полетом, при этом они очень часто-часто машут крылышками. Там же увидели Pelagic Cormorants (больших бакланов) —

очень темных птиц с длинными шеями. Обойдя вокруг острова, вернулись на судно.

16 июля, среда

Утром подошли к острову Колючин. На острове птичьи базары, брошенная лет десять назад метеостанция. Высокая волна не помешала отправить «Зодиак» в разведку. Он красиво прыгал по волнам, и мы уже предвкушали мокрую высадку, где пригодится вся наша антарктическая экипировка... Но мудрый капитан предложил подождать, пока к нам подойдет ледовое поле. В бинокль был отлично виден прибор с его наветренной стороны. За ним волны были заметно выше.

Дождались, завели машину, чтобы форштевнем разбивать лед и не дать ему оборвать якорную цепь. Полоса льда прошла. Спустили трап, волна два метра, матроса, который его подвязывал, окатило с головой... Амплитуда колебаний такая, что сесть в «Зодиак» непросто. Пустили сжатый воздух, он сбил гребешки и уменьшил ветровую волну, но с зыбью ничего поделывать не смогли. Высадку отменили и взяли курс на остров Врангеля.

17 июля, четверг

Остров Врангеля расположен в Чукотском море между 70°44' и 71°44' с.ш. на границе западного и восточного полушарий. Площадь острова 7300 км², самые высокие горы — чуть выше тысячи метров, оледенения нет. Место труднодоступное: нужен пропуск на Чукотку (погранзона?!) и разрешение на посещение заповедника (основан в 1976 году). Остров был известен в России с начала XVIII века, получил имя Фердинанда Врангеля, определившего его местоположение во время экспедиции в 20-х годах XIX века.

Бросили якорь в бухте Роджерса около бывшего чукотского села Ушаковское. В нем когда-то поселили кочевавших ранее чукчей, но в 90-х их вывезли на материк, где их проще снабжать (ни здесь, ни там они все равно не работали). Сейчас здесь расположена база заповедника. Директор заповедника взялся показать нам что-нибудь интересное. Радиосвязь с ним установить не удалось, разведка, высадившаяся на берег, выяснила, что нас ждут в бухте Сомнительная, милях в двадцати восточнее. Сгоняли туда вертолет, взяли на борт директора, научного сотрудника и старшего лейтенанта — пограничника.

Вертолет нас высадил около Чертова оврага (местное это название или географическое, сказать трудно). Скорее всего, овраг так называли вездеходчики, которым преодолевать его крутые склоны радости не доставляло... Всюду растут цветы — великолепные пурпурные кастелеи и незабудки. Рядом с местом высадки раскопки сезонной стоянки

палеоэскимосов, которые использовали ее 2—2,5 тысячи лет назад, потом климат изменился и ее больше не смогли посещать. Все находки разошлись по музеям, а смотреть на яму, где раньше что-то было, не слишком интересно... Леонид Бове, директор заповедника, показал нам белую точку — то ли белый медведь, то ли его труп, поскольку не шевелится, да и, вроде, нечего ему делать на высоком травяном склоне. Решили сбегать туда по-быстрому, благо сухая каменистая тундра располагала... Через 45 минут стало ясно, что пора возвращаться: нас должен был забрать вертолет, а до медведя еще было далеко... Нам показалось, что он шевелится, заодно и еще одного увидели. Вернулись к месту высадки, рассказали о своих наблюдениях... Через некоторое время появился третий медведь, и теперь уже было ясно, что все они живые. Мы очень этому обрадовались.

Вертолет перебросил нас на какую-то базу, где под навесом стояло четверо овцетелят (?), коровоягнят (?). Все четырехмесячные, килограммов по тридцать пять, их собираются выпустить на материке. По существующему плану реинтродукции овцебыков их отселяют с перенаселенного острова в Якутию и на Чукотку, где они еще не так давно жили... Люди их просто съели, поскольку они не убегают, а занимают оборону, что позволяет их легко убивать из лука или ружья...

18 июля, пятница

С утра лег туман, и вертолет не мог пойти на разведку. Прогулялись на «Зодиаках» в районе мыса Литке. Высокие известняковые скалы с промытыми морем гротами, много поросших мхом расселин, небольшие водопадики. Птицы гнездятся на всех уступах, во всех нишах, всюду, где нашлось место... В основном это чайки: kittiwakes и немного Glaucous gulls, а также кайры (Common murre и Thick-billed murre), встречаются и красноногие Black guillemots. Судя по карте, остров Врангеля находится за пределами ареала puffins, но одна из наших попутчиц, к большому общему удивлению, высмотрела небольшую их колонию в расселине, покрытой почвой (без чего они не селятся). На одном из скальных выступов сидела Glaucous gull с двумя большими пушистыми птенцами... Великолепная погода сделала эту прогулку вдвойне приятной.

После обеда развиднелось, и вертолет доставил нас в центр острова, где авиаразведка обнаружила овцебыков. Вертолет довольно странно кружил над горушками и в конце концов уместился на одной из них. Спуск по сухой тундре на небольшой отрожек, где и паслись три взрослых овцы, одна двухлетка и один годовалый теленок (ягненок?) — они похожи на овец, но размером с корову... Мы подключились к группе загонщиков, тех, кому предстояло на приличном расстоянии окружить животных, чтобы они не вздумали убежать, а встали в оборонительный круг. Возглавлял эту группу директор заповедника, от которого попутно узнали, когда и где можно наблюдать белых медведей на суше и очень близко... Даст Бог, съездим.

Насмотревшись на овцебыков, вернулись на ледокол. Размеренную судовую жизнь нарушило объявление по громкой связи: «Замечен белый медведь!»

Медведь шел по огромной льдине, регулярно озираясь на нас, а когда льдина кончилась, проплыл перед носом судна и отправился восвояси. Красота!

Прощались с островитянами, их повезли на берег...

19 июля, суббота

В два часа ночи нас разбудило сообщение: «Прямо по курсу моржи!» Выскочив на палубу, увидели большую коричневую льдину, просто устланную огромными тушами, затем стали слышны их голоса. При приближении судна звери стали прыгать в воду и отплывать подальше. Одна моржиха, однако, вовсе не собиралась уходить и что-то кричала... С десятков других послушали ее и вернулись. Они плавали, прикрываясь льдиной. Лед после лежбища был сплошь черный. На английском языке морж — walrus, с интересом узнали, что это со старонорвежского: whale rus — русский кит, кто бы мог подумать...

Все утро болтались на палубе. Вдруг объявили — прямо по курсу медведь. Мишка плыл по чистой воде, будто какой-нибудь тюлень, только голова и спина все время снаружи, поворачивал морду для вдоха, иногда косился на ледокол и недовольно взрыкивал... Пересек наш курс, выбрался на льдину, прошел ее всю и поплыл дальше. Чуть не угодил под форштевень, огрызнулся и ушел вбок...

Сообщение о появлении моржей застало нас в баре. Бежать никуда не стали, открыли иллюминатор и снимали в свое удовольствие, пока они не посыпались с льдины, как горох...

Погода стояла изумительная, и мы-таки высадились на остров Колючин. Заброшенная метеостанция произвела удручающее впечатление, разруха бывает живописной только через тысячу лет... Рядом со станцией обрывистый берег, изрезанный узкими ущельями, на нем птичьи базары — чайки, кайры, бакланы и puffins. Наблюдать их с близкого расстояния одно удовольствие... Около берега стоит скала в форме пирамиды, вся облепленная птицами, уже она одна заслуживает высадки.

В ночи увидели в иллюминатор темный объект, который приняли за льдину с моржами, но, посмотрев в бинокль, поняли, что это вельбот (whale boat, мы раньше не знали!) с аборигенами, а моржи наличествуют в виде трех буксируемых туш... Им разрешено бить моржей круглый год.

20 июля, воскресенье

День начался с попытки поглазеть на лежбище моржей около села Инчоун. Появился вельбот с аборигенами, которые требовали глушить мотор за триста метров, чтобы не напугать животных. Легли в дрейф в надежде на ветер — далеко, видно плохо...

Прошли вдоль утесов с птичьими базарами, но в целом прогулка получилась бестолковая...

После ланча высадились в Уэлене, эскимосском селе, известном косторезным ремеслом. Издали видна симпатичная часовня, недавно возведенная строителями из Челябинска, ждет, когда приедет епископ и освятит ее. А вообще такого срача мы еще нигде не видели, разруха вокруг отчаянная! По пыльной улице с огромными лужами, по которой гонял из конца в конец вездеход, прогулялись до музея, где выставлены резные фигурки из моржового клыка. Есть очень интересные работы разных мастеров и лет (начиная с 1960-х). Особенно понравились сюжеты «Медведь и морж» — сценки явно жизненные, придумать такие позы невозможно...

Ошарашенные бардаком, на концерт не пошли, решили заглянуть на полярную станцию, где, по сведениям местных, работают восемь человек. Станцию нашли легко, но, кроме столба с выцветшими указателями расстояний до разных городов, установленного в 1983 году в честь 50-летия, никаких следов пребывания белого человека не нашли — все или закрыто или вовсе заколочено. Возможно, это они гоняли на вездеходе, — мы видели бородатых русских на «броню» этого местного джипа...

Гуляя по берегу, нашли обточенную морем позвоночную пластину кита, которую и взяли домой. Вернулись на борт разочарованные...

Третья высадка была чуть южнее мыса Дежнева около маяка, который сейчас не работает. В честь 350-летия прохождения С. Дежневым в 1643 году пролива между Азией и Америкой на маяке установлен бюст первопроходца.

Сначала попадаешь в заброшенный эскимосский поселок, которому более 2,5 тысяч лет (аборигенов выселили в 1958-м: Америка слишком близко...). Каменные круги жилищ, китовые ребра и скулы в качестве перекрытий, отдельные предметы быта довоенных времен...

Рядом брошенные лет десять назад и полуразрушенные строения, оставшиеся от дислоцировавшихся здесь военных... Вот бы где проявить себя патриотам: собрать деньги на проезд, организовать добровольцев и убрать весь этот срач, оставив только камни и кости. Кстати, китовые кости здесь тоже образуют небольшую аллею, из них же составлено что-то похожее на цветок...

Памятник стоит на холме, с которого в такую прекрасную погоду видны остров Большой Диомед (остров Ратманова) — самая восточная территория России, и вершинка, чуть выше тысячи метров — это уже Аляска! Севернее холма установлен большой деревянный крест, заменивший старый пару лет назад.

Наш журналист отличился — попытался залезть на маяк, сан-диегский фотограф Лорен ему ассистировал. Попытка успехом не увенчалась, поскольку историк начал истошно вопить в рацию: «Андрей, Андрей!»,

верхолаза согнали вниз, а то еще дедушки с бабушками ползут за ним вслед и сломают себе что-нибудь полезное...

По словам капитана, нам выпала редкая удача: ни тумана, ни зыби, ни того и другого сразу... Ледокол совершил несколько занятных маневров севернее пограничных островов (у американцев – Малый Диомед): мы пересекли линию смены дат и оказались во вчера, за что немедленно выпили. Вскоре вернулись в новый день, за что выпили снова.

21 июля, понедельник

С утра бросили якорь около чукотского села Янракиннот. На другом берегу небольшой речки чукчи провели для нас традиционные состязания: прыгали через нарты, перетягивали палку, бросали аркан, боролись... Гостям было предложено принять в этом участие. Наш журналист легко перепрыгнул все нарты и потом долго удивлялся, что же в этом сложного, палку у чукчи он тоже отнял... Под бубен и заунывное пение одного старика немного потанцевали чукотские девочки, затем к ним присоединились взрослые, и дело пошло на лад, нам понравилось.

Развернутая тут же торговля сувенирами шла очень бойко — последнее село... Мы купили ухо серого кита. После состязаний гостями также были куплены и аркан, и множество симпатичных изделий из меха и кости. Впрочем, одна дама не могла понять, купила она шапку из волчьего меха или из собачьего...

В деревне живет 400 человек, сотни полторы из них — дети, половина взрослых — безработные. Многие живут на пособия, что не мешает им пить... Впрочем, здесь не так беспросветно, как в Уэлене...

Во второй половине дня бросили якорь в бухте Румилет, на лодках вошли в лагуну, в которую впадает быстрая речушка. В километре вверх по течению — горячие источники, вырыт небольшой водоем, искупались в нем с огромным удовольствием. Тундра вокруг очень сухая, даже грибы стоят высохшие...

Вечером катались на «Зодиаках» вокруг крохотного островка — сплошные птичьи базары... В первый раз заметили птенцов бакланов в гнездах.

22 июля, вторник

Чисто морской день. Утром нулевая видимость и легкая качка, потом распогодилось, и мы впервые увидели касаток: они плыли недалеко от нас, но никакой акробатики показывать не захотели...

Западный ветер принес запах горячей тундры. Отличная погода в нашем плавании обернулась на суше тундровыми пожарами...

Был устроен капитанский коктейль и русский ужин. Нас посадили за капитанский столик, где компанию нам составила то ли сумасшедшая, то ли отставная немецкая шпионка, то ли и то и другое сразу. Пожилая дама знала о нашей стране столько, что с простой сумасшедшей как-то трудно было увязать...

Концерт корабельной самодеятельности порадовал нас песенкой "...we all live on the yellow icebreaker"...

23 июля, среда

Три вертолета за час переправили нас в аэропорт. Ни Duty free, ни бара там еще не устроили, делать было совершенно нечего... Благо ждать пришлось недолго... Старенькая «тушка» за пару часов доставила нас в Анкоридж.

22 июля, вторник

Прилетели во вчера. Все тот же отель, те же крабовые ноги...

23 июля, среда

Трехчасовой перелет до Сиэтла, Alamo, и мы опять «в седле». Наш путь лежит на полуостров Олимпия. По I-5S дошли до Hwy-101S, затем на Hwy-12W и опять на Hwy-101, но теперь North... Занятно, на полуострове эта дорога делает почти полную петлю и, взяв Hwy-101N, можно на разных участках реально ехать и на запад, и на восток, и даже на юг...

Заночевали в Ocean Shores на берегу океана в симпатичном Shilo Lodge, впервые столкнулись с этой сетью отелей, распространенной на Северо-Западе. Сильнейший ветер, увы, не позволил нам долго гулять по берегу...

24 июля, четверг

Вернувшись на Hwy-101, прошли по нему на север до Quinault Rain Forest. Дорога сначала идет по южному (правому) берегу одноименного озера и втекающей в него реки за пределами национального парка, затем становится грунтовой, входит в [Olympic NP \(***\)](#), пересекает речку по старому узкому мосточку и по правому берегу спускается вниз к Hwy101. В самом начале дороги — тысячелетняя самая большая в мире Sitka Spruce высотой 57 метров... Выглядит внушительно. Вдоль дороги — настоящий дремучий лес со мхом, свисающим с веток, пнями и упавшими стволами,

проросшими корнями новых деревьев. Из-за обилия дождей пни не засыхают, а плавно превращаются в молодые деревья...

Следующий пункт — Hoh Rain Forest, удивительный по красоте участок влажного леса, где местами, как в лесопосадке, растут ряды деревьев (вдоль упавших стволов), где с развесистых кленов свисают длиннющие флуоресцирующие бороды мха (интересно, кто-нибудь выяснил, что светится?). От visitor center проложены короткие кольцевые тропы: Hall of Mosses Trail (¾ мили) и Spruce Trail (1¼ мили), обе изумительно красивы. Народу ближе к вечеру становится заметно меньше... Длинная (17,3 мили) Hoh River Trail начинается с брода и ведет к альпийским лугам у подножья Mount Olympus... Как-нибудь в другой раз...

Ночевали в приятном городке Port Angeles в Red Lion Inn под плеск волн и редкие гудки заходящих в порт судов...

25 июля, пятница

Недолгая дорога до Сиэтла идет лесистыми горами, ближе к городу наблюдали гору Олимп, жаль, остановиться для съемки было негде... Знакомый аэропорт и наконец-то — домой!